

Пролог

Посёлок Квейрис.

Третий год после блэкаута

— Вижу цель, — негромко произнёс Паскаль, прикинув к окуляру оптического прицела. Рука сжала рукоять полуавтоматической винтовки. Большой палец сдвинул рычаг предохранителя, послышался щелчок.

— Мать твою, рядовой, — выругался капитан Миллер. Он сидел на полу в дальнем углу комнаты, прислонившись спиной к стене. — Я же не телепат, чёрт возьми, чтобы понимать, кого ты там видишь. Доложи наименование и дистанцию.

— Э-э-э, виноват, сэр, — неуверенно ответил Паскаль. Злить командира в первой же боевой операции не хотелось. — Один рипер, дистанция триста. Двигается по пятой улице в нашу сторону.

— Ты уверен, что он один? — Миллер приподнялся и выглянул в ближайшее окно.

— Да, сэр, вижу только одного, идёт прямо на меня. Готов открыть огонь, — палец снайпера аккуратно лёг на спуск.

— Да не спеши ты, салага. — Миллер, ориентируясь по стволу снайперской винтовки Паскаля, пытался разглядеть инфицированного сквозь густые кроны деревьев, которые уже минимум три года никто не подрезал. — Завалив одну тварь, ты спугнёшь остальных. А я не горю желанием бегать за ними по всему посёлку или вызывать Чистильщиков. Мы сделаем всё сами, уложим всю стаю одним залпом, так что жди подхода остальных.

— Вас понял, сэр, продолжаю наблюдение, — отработовал снайпер, убирая палец со спускового крючка.

Около двух часов назад с пограничного аванпоста «Юпитер» поступило сообщение. Комендант по общей частоте доложил, что в нескольких километрах к востоку замечена стая тварей, пересекающих границу общины «Рубеж» со стороны Красной зоны. В последнее время подобные инциденты участились, и таким сообщениям не придавали особого значения.

Ареалы обитания инфицированных в основном располагались на севере и северо-востоке долины — в зоне заповедных лесов, богатых животными ресурсами, где видоизменённый человек, не встретив конкурентов в виде крупных хищников, быстро занял верхушку пищевой цепи. И, судя по наблюдениям, естественная кормовая база лесов за последние пару лет заметно истощилась. Многие твари, гонимые голодом, устремились на юг. Небольшие стаи риперов в три-четыре особи время от времени заходили на территорию общины в поисках пищи. В подобных случаях, как правило, ограничивались лишь фиксацией инцидента и передачей информации по общему каналу, чтобы патрули и мародёрные группы, работавшие в Жёлтой зоне, были готовы к встрече с противником.

Но в этот раз ситуация отличалась. По словам коменданта «Юпитера», он видел группу численностью до двадцати особей. Точное количество определить не удалось из-за густого тумана. Прорыв столь крупной стаи был зафиксирован впервые, и дежурный штабной офицер решил не дожидаться, пока риперы пересекут Жёлтую зону и выйдут к фермерским угодьям. Проблема могла иметь серьёзные последствия, предотвратить которые он поручил мобильной группе «Дельта» под командованием капитана Миллера.

Несмотря на быстрое выдвижение, перехватить тварей в поле отряду не удалось. Их смогли обнаружить лишь пару часов спустя на пути к заброшенному по-

сёлку Квейрис, совсем рядом с фермерскими угодьями. Риперы агрессии не проявили, скрывшись где-то в посёлке.

В подобной ситуации мобильным группам категорически запрещалось зачищать населённые пункты своими силами, этим занимались специально обученные отряды Чистильщиков. Их бойцы, облачённые в защитную экипировку, имели на вооружении щиты и оружие ближнего боя, что позволяло эффективно работать в зданиях. Отряду Миллера же при этом отводилась лишь роль оцепления и прикрытия основной группы. Капитана это совершенно не устраивало, он не сомневался, что вполне способен справиться и своими силами. К тому же все Чистильщики в данный момент были заняты сопровождением мародёрных групп и зачисткой других более важных объектов, а Миллеру категорически не хотелось проторчать здесь до вечера, а то и провести ночь, удерживая посёлок в окружении.

Его мобильная группа, состоящая из нескольких боевых звеньев по четыре человека в каждом, заняла позиции по периметру. Сам же Миллер с тремя бойцами своего звена предпочёл обосноваться в офисном здании рядом с пересечением главных улиц.

Из окон второго этажа отлично просматривалось сразу несколько направлений. Рядовой Паскаль, как снайпер отряда, занял позицию у центрального, предварительно обустроив своё «гнездо». Передвинув тяжёлый офисный стол ближе к окну, он сел в удобное анатомическое кресло, предусмотрительно отрегулировав его по высоте и наклону. Уперев локти в крышку стола, Паскаль направил ствол винтовки в оконный проём. В столь комфортной позе он мог легко просидеть несколько часов подряд, лишь изредка опуская оружие, чтобы дать рукам слегка отдохнуть.

Свою высокоточную полуавтоматическую винтовку Паскаль получил лишь в прошлом месяце, вскоре после сдачи нормативов на должность отрядного снайпера или же марксмана. До того момента его оружие

почти сотню лет пролежало в консервации на военном складе. И лежало бы оно там до скончания времён, если бы несколькими месяцами ранее совершенно случайно этот склад не обнаружила одна из поисковых групп «Рубежа». Стальные гермоворота склада оказались наглухо запечатаны после блэкаута. Вскрыть их удалось лишь при помощи плазменного резака, доставшегося общине в качестве трофея вместе с посадочной капсулой космолёта «Аляска».

— Да где же эта чёртова тварь? — буркнул Миллер, пытаясь разглядеть рипера сквозь кроны деревьев. — Паскаль, ты всё ещё видишь его?

— Так точно, сэр, держу на прицеле.

— Что он делает?

— То же, что и полминуты назад — медленно идёт в нашу сторону.

То, что двигалось по дороге, напоминало человека лишь отдалённо. Тощая человекоподобная фигурка, обтянутая сморщенной кожей, поверх которой не осталось ни единого клочка одежды. Судя по внешним признакам, когда-то это существо было невысокой женщиной средних лет европейского либо азиатского типа. Её кожа, местами покрытая слоем грязи и пыли, приобрела сероватый оттенок. Волосы на голове почти полностью выпали, ногти на руках и ногах заметно отросли и огрубели, став похожими на когти хищного зверя.

Как ни странно, но за почти три года, прошедших после блэкаута, среди граждан «Рубежа» так и не закрепилось единого названия для этих существ. Рядовые жители общины называли их просто тварями. Медики и немногочисленные учёные предпочитали использовать устоявшееся с первых дней эпидемии слово «инфицированный». Ну а бойцы гвардии путём долгих обсуждений и споров вывели для себя отдельный термин — рипер. С одной стороны, слово было коротким и легко произносимым, что в боевой обстановке немаловажно. С другой же стороны, оно отлично отражало всю суть этих существ. С классического английского слово пере-

водилось как «потрошитель». Давидианцы же имели на это свой взгляд. В их обществе инфицированных обычно называли чумными либо бестыями.

Паскаль продолжал держать одиноко бредущую тварь в перекрестии прицела, терпеливо ожидая появления её сородичей. Тем временем Миллер жестом подозвал к себе одного из двух бойцов, прикрывавших вход в помещение. — Связь с остальными отрядами, — сказал Миллер.

Боец отстегнул от разгрузочного жилета трубку переговорного устройства, соединённую пружинным проводом с радиостанцией в его рюкзаке, и протянул командирю.

— Лиса два, ответь Первому, — зажав кнопку вызова, проговорил Миллер. Не дождавшись ответа, он повторил вызов ещё два раза.

— Лиса два на связи, — послышался из динамика искажённый голос.

— Калашников, мать твою, какого чёрта не отвечаешь с первого раза?

— Виноват, сэр, долго не мог вытащить рацию из подсумка.

— В смысле? А что с твоей гарнитурой?

— Сломалась на прошлой неделе, сэр, а заменить нечем.

— Почему-то меня это не удивляет, — буркнул Миллер. — Видишь кого-нибудь в своём секторе?

— Никак нет, сэр, у нас всё чисто.

— А мы видим одного рипера на пятой улице, движется в сторону приманки. Скорее всего разведчик, так что пока не трогаем. Будем надеяться, он выведет на нас всю стаю. Готовься к перехвату. Если твари попытаются свалить, сразу открываем огонь.

— Вас понял, сэр. Моё звено уже на колёсах и готово рвануть по вашему приказу.

— Только не вздумай упустить их, Калашников. Ни одна чёртова тварь не должна покинуть посёлка. До Зелёной зоны рукой подать, и я не горю желанием объяс-

нять командору, каким образом мы допустили туда риперов.

— Не волнуйтесь, сэр, южную границу посёлка прикрывает звено Аджани. Его люди уже должны быть на позициях.

— Подтверждаю, сэр, — из динамика послышался хрипящий голос сержанта Аджани. Судя по качеству связи, жить его рации оставалось недолго. — Если они попытаются прорваться на юг, то нарвутся на нашу засаду. Но я бы всё же предупредил ближайший аванпост на случай, если риперы обойдут нас и рванут к фермерским угодьям.

— Какой ещё, к чёрту, аванпост, Аджани? — огрызнулся Миллер. — Ни одна тварь не должна вырваться, это приказ.

Паскаль, сидевший неподалёку и вынужденный слушать всё это, не отрывался от окуляра оптики, взглядом сопровождая медленно идущую тварь. Рипер двигался осторожно. Время от времени, вставая в полный рост и запрокидывая голову к небу, он резкими рывками втягивал воздух, обнюхивая пространство вокруг. Затем, опустившись на четвереньки, быстро переползал к очередному укрытию — одному из немногочисленных автомобилей или куче мусора. Судя по поведению, тварь отлично понимала, что зашла на чужую территорию, где хозяйничает самый опасный для неё вид хищника — «человек вооружённый».

— Дистанция двести, — отрапортовал Паскаль. — Рипер почти у приманки.

— Всем приготовиться, — скомандовал Миллер.

Его план был прост. Полдюжины освежёванных кроликов посреди перекрёстка служили приманкой. Риперы, чувствующие кровь не хуже акул, должны были слететься на свежее мясо, как мотыльки на огонь. Уложить тварей разом, на широкой улице, как только те начнут обедать крольчатинной — задача для тренированного отряда несложная. А в случае, если кому-то из

инфицированных удастся скрыться, боевые четвёрки Калашникова и Аджани займутся их перехватом.

Мобильная группа «Дельта», которой командовал капитан Миллер, относилась к особому роду войск — мобильной пехоте, или же «VELOКАВАЛЕРИИ», как их в шутку называли остальные гвардейцы. Конечно, верхом на велосипедах никто из бойцов «Дельты» не сражался. Двухколёсный транспорт использовался лишь в качестве надёжного средства передвижения, в том числе и по пересечённой местности, поэтому термин «VELOПЕХОТА» по отношению к ним был более корректным.

В отличие от давидианцев, широко использовавших лошадей не только в сельском хозяйстве, но и в вооружённых силах, община «Рубеж» столь универсального транспорта почти не имела. Да и те немногие лошади, что с трудом удавалось выторговать у фанатиков, в основном использовались для возделывания земли и перевозки грузов и в очень редких случаях как личный транспорт высших офицеров или чиновников. Поэтому неожиданное предложение одного из гвардейцев по имени Сергей Калашников — тогда ещё рядового — о создании мобильных пехотных подразделений, оснащённых велосипедами, пришлось очень кстати. Сергей, опираясь на свои познания в области военной истории, а особенно Англо-бурской войны в южной Африке, подробно расписал концепцию применения велосипедных войск, которые, к удивлению многих, были весьма распространены во многих армиях и специальных подразделениях на протяжении всего двадцатого века.

Так как рядовой Калашников был единственным человеком в гвардии, кто достаточно хорошо разбирался в данной теме, ему же и поручили внедрять все имеющиеся знания на практике. Но, поскольку звание рядового явно не соответствовало уровню порученной задачи, его мигом повысили до капрала, а вскоре и до сержанта, назначив командовать звеном новобранцев. Это экспериментальное звено предстояло в кратчайшие сроки превратить в первое подразделение велопехоты. Экс-

перимент оказался довольно успешным, поэтому практика использования велосипедов в качестве транспорта была распространена почти на половину гвардии, а сами велосипеды стали одним из наиболее приоритетных объектов поиска во время любых мародёрных рейдов. Подразделениям мобильной пехоты в первую очередь поручалась дальняя разведка, патрулирование и передача важных сообщений в тех местах, где из-за рельефа или больших расстояний использование радиосвязи не представлялось возможным. К тому же самих радиостанций у общины постоянно не хватало, поэтому использование вестовых на велосипедах было обычным делом.

— Всем подразделениям готовность номер один, — произнёс Миллер по внутренней частоте. — Тварь подошла к приманке.

Рипер быстрой перебежкой преодолел последние несколько метров и опустился перед кучкой мёртвых кроликов. Обнюхав их и ещё раз бегло осмотревшись, он схватил тушку и впился в неё зубами. Распробовав сочное кроличье мясо, он поднял голову и издал ряд громких звуков, напоминавших смесь карканья и щелчков.

— Артега, Чернов, — обратился Миллер к двум бойцам, прикрывавшим вход в офис, — забаррикадировать дверь и занять позиции у окон.

Гвардейцы подпёрли дверь столом и перешли к окнам. Секунду спустя в сторону перекрёстка смотрели уже четыре ствола, включая снайперскую винтовку Паскаля.

Всего через несколько секунд после того, как разведчик подал голосовой сигнал, из-за угла появилась небольшая кучка риперов. Они рванули к сородичу, который к тому моменту, совсем позабыв об осторожности, по полной наслаждался оставленной для него приманкой. Подоспевшие твари тут же присоединились к трапезе, не понимая, что все они угодили в ловушку.

— Паскаль, сколько целей ты видишь? — спросил Миллер.

— Я насчитал одиннадцать... нет двенадцать. Двенадцать целей, сэр.

— Двенадцать? — Не поверив услышанному, Миллер приложился к оптике и пересчитал их самостоятельно. — Их должно быть около двадцати. Наверно прячутся где-то... Никому не стрелять, подождём немного, может, подтянутся.

Заготовленной приманки на всех не хватало. Риперы, как и ожидалось, принялись драться за каждую тушку. Паскаль с интересом наблюдал за всем этим через окуляр оптического прицела. Прицельная сетка медленно скользила от одной твари к другой, пока снайпер выбирал наиболее удобную цель. И вдруг что-то заставило его остановиться, перекрестие замерло на голове одного рипера. Паскаль неуверенно произнёс:

— Сэр, я думаю с ожиданием остальных лучше не затягивать.

— В смысле? Что-то не так?

— Да, сэр. Мне кажется, один из них нас заметил.

— В смысле заметил? — удивился Миллер. — Между нами метров двести, не меньше, а зрение у этих тварей не очень.

— Вы правы, сэр, но последние секунд пять один из них смотрит прямо на меня. Может, стоит...

Не успел он закончить фразу, как со стороны перекрёстка раздался жуткий вопль. Рипер, ещё секунду назад молча смотревший в сторону Паскаля, резко вскочил на ноги и, раскинув в стороны руки, яростно закричал. Остальные твари, услышав крик, вмиг побросали остатки добычи и рванули в разные стороны.

Паскаль, не дожидаясь приказа капитана, нажал на спуск. Винтовка дёрнулась, толкнув снайпера в плечо. Пуля, подгоняемая огненным шаром, вырвалась из ствола и, пронзив двухсотметровую толщу воздуха, пробила голову вопящего рипера, разорвав её в клочья, словно спелый арбуз.

— Огонь! — наконец крикнул Миллер.

Бойцы принялись палить в сторону перекрёстка, но твари оказались проворными. На земле осталось лишь четыре прошитых пулями тела, половину из которых уложил Паскаль.

— Твою ж мать! — выругался Миллер, буквально вырывая у радиста переговорное устройство. — Восемь целей ушли, повторяю, восемь целей ушли. Большая часть побежала на север по третьей улице. Калашников, твой выход.

* * *

— Принято, — ответил Сергей и крикнул своим: — По коням!

Секунду спустя четыре велосипеда сорвались с места. Боевое звено сержанта Калашникова рвануло на перехват.

Дорога шла под уклон. Лёгкие горные велосипеды столь стремительно набирали скорость, что некоторым бойцам пришлось слегка придавить тормоза, чтобы не пролететь нужный поворот. За спиной осталось уже несколько кварталов. Перед очередным перекрёстком Сергей резко взмахнул рукой, давая знак остальной группе, и тут же резво повернул направо. Трое бойцов, несущихся следом, свернули вслед за командиром. Пролетев ещё сотню метров до очередного пересечения улиц, четвёрка выскочила на ту самую дорогу, по которой в северном направлении убегала свора риперов. Зажав тормоза и прочертив колёсами длинные полосы на дорожном покрытии, велосипедисты остановились.

Риперы были уже совсем близко. В момент визуального контакта до них оставалось не больше полсотни метров. Увидев перед собой людей, разъярённые твари даже и не подумали сменить направление, а тем более попытаться спрятаться. Они лишь прибавили ходу, хищно оскалившись и явно намереваясь атаковать. Спрыгивая с велосипеда, Сергей выкрикнул:

— Огонь!

Бойцы, отбросив велосипеды в стороны, быстрыми и чёткими движениями вскинули оружие и, почти не целясь, открыли шквальный огонь. Треск очередей, вспоров воздух, разнёсся по округе. Ещё мгновение, и риперы, изрешечённые пулями, посыпались на дорогу один за другим, кувыряясь и перекатываясь словно тряпичные куклы. Последняя из прошитых горячим металлом тварей рухнула у ног Сергея, не добежав до него каких-то пары метров. Всего за несколько секунд всё было кончено.

— Дэвис, контроль! — крикнул Сергей своему заму, всё ещё держа оружие наготове. — Остальным держать периметр.

Капрал Дэвис, кивнув командиру в ответ, отделился от основной группы, подошёл к каждому из риперов и произвёл по контрольному выстрелу в голову.

— Чисто! — сообщил он, убедившись, что цели мертвы.

Сергей вытащил из подсумка рацию и, зажав кнопку вызова, передал по общему каналу:

— Это Лиса два, все пять целей уничтожены, потерь нет.

— Принято, Лиса два, — ответил капитан Миллер. — Лиса три, что у вас?

— Это Лиса три, — послышался голос сержанта Аджани. — В нашем секторе уничтожены трое, потерь нет.

— Первый принял. Хорошая работа, парни. Итого у нас двенадцать подтверждённых и уничтоженных целей. Если наблюдатели с «Юпитера» не ошиблись, то где-то поблизости должно быть ещё около десятка тварей.

Сергей передал в эфир:

— Капитан, наше звено может осмотреть север посёлка. Если риперы где и остались, то скорее всего там.

— Лиса два, даю добро. Будьте крайне осторожны. В здания не входить, в случае контакта сразу докладывать. Остальным группам сохранять позиции, возможно, оставшиеся твари ещё попытаются прорваться.